

УДК 340.12(477)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ

Татьяна ИГНАТЕНКО,

судья Смелянского суда Черкасской области,
соискатель кафедры теории государства и права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование проблем определения международного права и особенностей его применения в национальной правовой системе Украины. Осуществляется анализ двух видов международного права – публичного и частного. Сделан вывод относительно специфики всех трех групп права: международного публичного, международного частного и национального (внутреннего). Обосновано, что процесс государственного строительства в Украине ознаменовался новыми вызовами, связанными с самостоятельным входом в систему международного права, но наработанная еще в советский период и сегодня научно-теоретическая база, а также заимствование общеевропейских и мировых практик корреляции национального права с международным, дают возможность учесть все особенности применения международного права в Украине.

Ключевые слова: международное право, международное публичное право, международное частное право, национальное право, правовая система.

INTERNATIONAL LAW AND THEORETICAL PRECONDITION FOR USING IT IN THE LAW SYSTEM OF UKRAINE

Tetiana IHNATENKO,

Judge of Smelyansky Court of the Cherkasy region,
Applicant at the Department of the Theory of State and Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

In the article the author conducts the theoretical research of the problems connected with defining the international law and the peculiarities of its applying in the national law system of Ukraine. The analysis of the two types of the international law is performed – public law and private law. The conclusion is made regarding the specifics of all three law groups: the international public law, the international private law and the national (internal) law of the Ukrainian state. It is proven that the process of the state development in Ukraine is marked by the new challenges connected with the independent entering the international law system, but the scientific and technical base earned during the Soviet and modern times, as well as borrowing the general European and world practices of correlation between the national law and the international law provide the opportunity to take into account all the peculiarities of applying the international law in Ukraine.

Key words: international law, international public law, international private law, national law, legal system.

Постановка проблемы. Евроинтеграционные и другие международные стратегии современной Украины требуют соответствующих исследований соотношения национальной правовой системы с основополагающими понятиями международного права и предпосылками его применения. Дополнительно возникают вопросы изучения порядка и границ практического применения норм международного права для публично-правового и частноправового регулирования, особенностей их толкования именно в Украине и т.д.

Состояние исследования. Научный анализ определения международного права и изучение теоретических предпосылок его применения в Украине осуществлялись многими учеными. Среди них следует назвать Ю. Баскина, М. Крылова, Д. Левина [1], В. Буткевича [2], К. Бекашева и М. Волосова [3; 14], А. Попова [4], А. Дмитриева и В. Муравйова [5], Л. Горбунову [6], В. Репецкого [7] и многих других.

Целью и задачей статьи является исследование современной научной дискуссии, имеющей относительно понятийного аппарата международного права, и предпосылок его применения в национальной правовой системе Украины.

Изложение основного материала. С тех пор, как украинское государство развивает самостоятельную правовую систему, происходит и диспут вокруг правоприменительной деятельности с применением норм международного права в этой стране. Правоприменительная деятельность реализуется в соответствующей форме юридической деятельности государства по рассмотрению и разрешению индивидуальных юридических дел. Как правило, правоприменительная деятельность заключается в наделении одних субъектов правами, возложении на других субъектов юридических обязанностей, официальном признании юридических фактов, заключении договоров (сделок), рассмотрении юридических вопросов о последствиях правовых споров и правонарушений, а также привлечении виновных к юридической ответственности уполномоченными органами и должностными лицами [8, с. 77].

В Конституции Украины (в разделах об общих принципах, о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина, о Верховной Раде Украины и о Президенте Украины) указано, что международные договоры, признанные высшим законодательным органом, являются частью национального законодательства. В Украине этими

договорами руководствуются граждане и иностранцы (кроме определенных законодательством исключений), а также Президент Украины, который «представляет государство в международных отношениях, осуществляет руководство внешнеполитической деятельностью государства, ведет переговоры и заключает международные договоры Украины» [6, с. 5–6]. Кроме того, Парламент Украины имеет право денонсировать международный договор (п. 32 ст. 85 КУ). Остальные нормативно-правовые акты Украины основываются на этих и других положениях Конституции и на действующих в государстве международных договорах.

Международное право прошло длительный исторический период своего становления в современных формах. Зародившись во времена поздней античности под названием «права народов» (*jus gentium*), после заката Римской империи оно функционировало для регламентации правоотношений как внутри государств, так и вне их, ведь в эпоху Средневековья еще не было четкого понимания национального законодательства, а границы государств очень часто менялись. Поэтому можно согласиться с российскими учеными, которые за основу современного понимания международного права берут то, что по разделению общества (мирового) на государства и возникла необходимость связей между государствами [3, с. 31]. Утверждение об осознании такой необходимости будет справедливым для стран Западной Европы в XVII – XVIII вв., а для Центральной и Восточной Европы – в XIX и даже XX вв. В конкретной ситуации с Украиной есть основания констатировать, что ни во времена революции 1917–1921 гг., ни в годы псевдосамостоятельного статуса УССР (даже несмотря на вхождение марionеточной республики в ООН после Второй мировой войны) она не стала самостоятельным субъектом международных отношений. Есть смысл отмечать теоретическую дискуссию в советский период истории Украины. Например, В. Корецкий высказывал идею совместного осуществления советскими республиками суверенитета СССР [9, с. 265]. Но дальше теоретических рефлексий в условиях монополизированного идеологического коммунистического диктата и тотального контроля из союзного центра даже теоретическая дискуссия не могла сдвинуться.

Поэтому реально действенной дискуссия о месте и роли международного права для законодательства Украины стала с реальным получением суверенитета украинского государства в 1991-м и более поздних годах (в частности с провозглашением Основного Закона государства). После распада СССР и биполярной системы мирового противостояния в 1990-х гг. главными темами международного урегулирования стало ядерное разоружение, правопреемство стран и территориальные претензии между ними. Новым импульсом к дискуссии в Украине можно считать стратегию Президента Украины Л. Кучмы, сложившуюся в 2002–2003 гг. – курс на «безальтернативную евроинтеграцию» (стратегию на вступление в Евросоюз и евроатлантические структуры) [10]. Именно с начала XXI века появилась предметная профессиональная дискуссия юристов-международников о понятийном разборе международного права и предпосылок его применения в независимой Украине. В то же время происходили процессы окончательного разрыва с советской правовой системой и трансформации правовой культуры в среде специалистов, высокопоставленных лиц и уже довольно значительного процента граждан.

Из советской заидеологизированной юриспруденции суверенной Украине достались в наследство устойчивые стереотипы, что международное право – это исключительно совокупность норм, регулирующих отношения между государствами в процессе их борьбы и сотрудничества, которые выражают волю господствующих классов этих госу-

дарств и обеспечиваются принуждением [11, с. 5]. Работы брежневской эпохи дублировали определения сталинского периода [12, с. 37]. Фактически только на этапе «перестройки» московские юристы-международники признали, что международное право есть публичное и частное, где первое представляет отношения между государствами, а второе аккумулирует в себе нормы, которые «регулируют гражданско-правовые, семейные и трудовые отношения с иностранным или международным элементом» [13, с. 9]. При этом в анализе акцент все равно оставался на межгосударственных отношениях.

В 1990-х гг. и в начале XXI века российские юристы уже четко разделяли публичный и частный сегмент международного права, однако под влиянием геополитических амбиций России все же большее внимание уделяли государственной дипломатии, роли государства в международных отношениях и т.д. [3, с. 5–7]. К сфере международного частного права К. Бекашев отнес вопросы гражданско-правового положения иностранцев, иностранных юридических лиц, вопросы права собственности, обязательственного права (внешне торговые соглашения, перевозки, расчеты), вопросы авторского и изобретательского права и т.д. [3, с. 28–29]. Позже этот исследователь обоснует, что международное частное право относится к особой сфере, не является подчиненной международному публичному праву, поскольку имеет ряд факторов, которыми отделяется от него. Среди них есть специфика предмета (объекта) регулирования, состав участников правоотношений (субъектный состав), состав нормативного массива, объединяющий принципы и нормы, сложившиеся внутри международной и внутригосударственной правовых систем [14, с. 10].

В Украине еще к середине 1990-х гг. понятие «международное право» было детально изучено В. Буткевичем [2].

После принятия Конституции Украины отечественные юристы уточнили понятие международного публичного права. А. Дмитриев и В. Муравьев указали на такие его особенности:

- 1) оно действует в системе межгосударственных (международных) отношений;
- 2) является самостоятельной правовой системой, нормы которой основаны на обычном праве, а также созданы путем согласования позиций субъектов международного права в процессе нормотворчества и соответствующего подписания соглашений;
- 3) вышеупомянутые нормы международного публичного права находят свою реализацию в межгосударственном общении, а также внутри государств, где после ратификации становятся частью правоприменительного процесса [5, с. 8].

Харьковский исследователь А. Попов на рубеже XX – XXI вв. издал пособие по международному частному праву, в котором дал определение этой составляющей международного права. «Нормы международного правопорядка, – отмечает он, – адресованные частным лицам (физическим или юридическим) и объединены под названием международного частного права» [4, с. 5–6].

На наш взгляд, сравнивая международное публичное право с национальным правом, важно видеть несколько особенностей:

Во-первых, нужно отметить их различие в зависимости от субъектов правоотношений. В национальном праве субъектами являются физические и юридические лица, в межгосударственном – государства и их уполномоченные органы (или нации, борющиеся за свою независимость), а еще международные организации, роль которых в последнее время чрезвычайно возросла.

Во-вторых, между национальным и международным публичным правом прослеживается отличие по объектам

правоотношений. Внутригосударственные отношения регламентируются национальным правом, а международные отношения находятся в сфере интересов международного публичного права.

Третьим характерным отличием нужно назвать то, что для субъектов национального права не существует признаков собственного суверенитета, тогда как государство такой признак имеет. Из этого следует, что государственные органы внутри страны могут осуществлять нормотворчество (с помощью законодательных, исполнительных и даже судебных органов), в то время как наружу в международном публичном праве представлено только государство.

Четвертой особенностью международного публичного права по сравнению с национальным есть то, что физические и юридические лица реализовывают свое внутригосударственное право под наблюдением государственных органов (то есть выполнение норм права носит вертикальный характер), тогда как выполнение норм международного публичного права имеет паритетный характер.

Кроме того, как справедливо заметил В. Репецкий, «наряду с отсутствием своеобразных законодательных органов в межгосударственных отношениях также отсутствуют исполнительные и судебные органы, аналогичные тем, которые действуют в государстве» [7, с. 17]. И хотя за несоблюдение норм международного публичного права (в частности международных договоров) тоже существуют свои методы влияния на нарушителя (санкции), они не всегда эффективны.

В вопросе определения соотношения международной и национальной правовой систем ученые выделяют две главные концепции: монистическую и дуалистическую. Первая (сформулированная Гегелем еще два века назад) исходила из того, что международное право государства является естественным продолжением его внутреннего законодательства. На современном этапе развития цивилизации она практически не имеет своих сторонников. Однако, как заметил В. Репецкий, «её достаточно активно использовали тоталитарные государства для обоснования превосходства своих правовых систем, что привело к узакониванию в таких государствах массовых нарушений прав человека» [7, с. 24]. Есть также монистическая концепция, где утверждается, что международное право есть высшим относителем национального. Как показывает современная практика, это действительно имеет свое отражение в конкретной юридической практике. Однако монистические концепции страдают от того, что не учитывают те нормы права, которые совсем не пересекаются (ни в национальном, ни в международном законодательстве). То есть об абсолютном единстве внутригосударственной и международной правовых систем нет оснований утверждать наверняка ни в одной стране.

Зато дуалистическая концепция исходит из того, что обе правовые системы развиваются параллельно (Г. Трипель, 1899). Они регулируют различные общественные отношения, но обособленность международных и внутригосударственных правоотношений тоже не имеет абсолютного характера. Их взаимодействие дуалистично: нормы международного права оказывают определенное влияние на национальную правотворческую и правоприменительную деятельность, а отдельные национальные системы права имеют обратное влияние на систему международных отношений.

Но главным выводом здесь наверняка будет то, что каждое государство в национальном законодательстве устанавливает свою систему соотношения с международным правом, делает это с помощью утверждения в Основном Законе норм, предусматривающих особенности приме-

нения его норм в собственной стране. Это может касаться и публичной, и частной сфер международного права.

Понятно, что имплементация норм международного права в Украине должна происходить в соответствии с Конституцией и других законных актов. Предпосылками его применения есть ряд процедур, которые называют учебные. Различают национальный механизм имплементации, который делится на нормативный (совокупность нормативных процедур) и организационно-правовой (совокупность властных институтов). А также международно-правовой (конвенционный), который имеет несколько стадий: обеспечение правового нормотворчества, толкование, международный контроль и правоприменение [5, с. 191–196]. При этом правоприменение в такой системе правоотношений является деятельностью, которая имплементирует международные нормы на стадии их «отклонения», когда те или иные субъекты нарушают договоренности и возникает потребность в специальном расследовании и обоснованных санкциях.

Следует также помнить, что в Украине могут быть применены нормы так называемого «мягкого» права. Ему следует посвятить отдельное исследование. Сейчас же есть смысл раскрыть историю появления этой субсидиарной части международного права.

Юриспруденция США и стран Западной Европы ввела термин «мягкого» права (soft law) еще в 1970-х годах. Своеобразным итогом всей терминологической дискуссии можно считать труд Р. Бакстера «Международное право в его бесконечном разнообразии» (1980), в котором он акцентирует внимание на большой множественности актов «мягкого» права. Ученый выделил: а) положения международных договоров, требующие уточнения в последующих договорах (т.н. *pactum de contrahendo*); б) положения международных договоров, требующие дальнейшего согласования для наделения их силой; в) положения международных договоров, которые относятся к разряду программных и не являются обязательными к исполнению; г) декларации, коммюнике, резолюции и другие заключительные акты, которые не являются формально обязательными, но могут иметь политико-правовое воздействие [15].

Дж. Голд под «мягким» правом понимал совокупность норм двух видов: 1) договорные нормы, которые являются неопределенными по своему содержанию и не порождают для государств конкретных прав и обязанностей; 2) нормы, которые содержатся в заключительных актах международных институтов и организаций, которые не наделены обязательной юридической силой [16]. В 1990-х гг. Х. Хилленберг в своем «холодном взгляде» на «мягкое» право отметил, что (несмотря на свою специфику) оно имеет не моральную, не политическую, а именно юридическую природу, а также к классификации Голда добавил, что в первой категории норм следует рассматривать международные соглашения, которые были заключены без учета Венской конвенции о международных договорах, то есть такие соглашения, которые не являются международными договорами [17, с.505]. Следует отметить, что в контексте изучения «мягкого» права в Украине уже проведено несколько исследований, защищены сопряженные с этим аспектом международного права диссертации [18].

Выводы. Таким образом, проведенное исследование дает нам возможность утверждать, что украинское государство сравнительно недавно стало полноправным субъектом международных отношений. Процесс государственного строительства в Украине характеризуется новыми вызовами, связанными с самостоятельным входом в систему международного права (как публичного, так и частного). Однако наработанная еще в советские времена и на современном этапе научно-теоретическая

база (а также заимствование общеевропейских и мировых практик корреляции национального права с международным правом) дает нам возможность сегодня учесть многие особенности применения международного права в Украине. По инерции этатистского подхода советского государства среди юристов-теоретиков и практиков традиционно важным считается международное публичное право, хотя в рамках последних интеграционных процессов значительного оживления стоит ожидать также и от правоприменительной деятельности в области международного частного права.

Список использованной литературы:

1. Курс международного права в 7-ми т. Понятие, предмет и система международного права / Ю. Баскин, М. Крылов, Д. Левин и др. Москва: Наука, 1989. 360 с.
2. Буткевич В. Походження терміна «міжнародне право». Український часопис міжнародного права. 1994. № 1. С. 3–73.
3. Международное публичное право: Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / под ред. К. Бекашева. Москва: Проспект, 1999. 640 с.
4. Попов А. Международное частное право: учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Харьков: Каравелла, 2000. 244 с.
5. Дмитрієв А., Муравйов В. Міжнародне публічне право: Навч. посібник / Відп. редактори Ю. Шемшученко, Л. Губерський. Київ: Юрінком Інтер, 2000. 640 с.
6. Міжнародні договори України про правові відносини та правову допомогу / М-во юстиції України; редкол.: Л. Горбунова та ін. Київ: Концерн «Видавничий Дім Ін Юре», 2004. Т. 1: Двосторонні договори. 368 с.
7. Міжнародне публічне право: Підручник / За ред. В. Репецького. 2-ге вид., стереотип. Київ: Знання, 2012. 437 с.
8. Навчально-методичний посібник для самостійної роботи та семінарських занять із навчальної дисципліни «Теорія держави і права» (відповідно до вимог ECTS) / Уклад.: О. Петришин, І. Бенедик, І. Биля-Садабаш та ін. Харків: Нац. юрид. акад. України, 2010. 94 с.
9. Денисов В. Савчук К. Наука міжнародного права в Україні у XIX – першій половині XX століття: історія становлення та розвитку. Право України. 2012. № 3–4. С. 258–267.
10. Європейський вибір. Концептуальні засади стратегії економічного та соціального розвитку України на 2002–2011 роки: Послання Президента України до ВРУ 30 квітня 2002 р. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/n0001100-02>
11. Калюжная Г. Лекция по международному праву на тему «Понятие международного права, его предмет, источники и система». Москва, 1952. 36 с.
12. Курс международного права в шести томах. Том 1. Понятие и сущность современного международного права / За ред. Ф. Кожевникова. Москва: Наука, 1967. 248 с.
13. Курс международного права в 7-ми т.Т. 1: Понятие, предмет и система международного права / Ю. Баскин, М. Крылов, Д. Левин и др. Москва: Наука, 1989. 360 с.
14. Бекашев К., Волосов М. Международное публичное право: практикум. Москва: Проспект, 2000. 238 с.
15. Baxter R. International Law in “Her Infinite Variety” / Richard Baxter // The International and Comparative Law Quarterly. – 1980. – Vol. 29. – №4. – P. 549–566.
16. Gold J. Strengthening the Soft International Law of Exchange Arrangements. American Journal of International Law. 1983. Vol. 77. № 3. P. 443–489.
17. Hillgenberg H. A Fresh Look At Soft Law. European Journal of International Law. 1999. Vol. 10. № 3. P. 499–515.
18. Русских Т. Концепція норм м'якого права у сфері регулювання митних відносин в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 – адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право. Одеса, 2015. 18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Игнатенко Татьяна Валериевна – судья Смелянского суда Черкасской области, соискатель кафедры теории государства и права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ihnatenko Tetiana Valeriivna – Judge of Smelyansky Court of the Cherkasy region, Applicant at the Department of the Theory of State and Law of Yaroslav Mudryi National Law University

vasilkivskatv@i.ua